

О ПРИМЕНЕНИИ МЕТОДА ГОДОГРАФА К ИССЛЕДОВАНИЮ НЕЛИНЕЙНЫХ ЯВЛЕНИЙ В ПЛАЗМЕ

О. М. Сапункова

(Саратов)

В сильных электрических полях связь между плотностью тока j в плазме и напряженностью электрического поля E будет нелинейной. Нелинейность исходных уравнений приводит к затруднениям при расчете векторного поля плотности тока в среде. Однако эти трудности устраняются, если рассматривать уравнения электродинамики в плоскости годографа, где эти уравнения становятся линейными.

Для случая плоских стационарных полей переход с физической плоскости на плоскость годографа в уравнениях электродинамики выполнен в работе [1] для произвольной связи электропроводности σ и плотности тока. Естественным развитием этих исследований является изучение электродинамических процессов в плазме при конкретной зависимости $\sigma(j)$, обусловленной состоянием плазмы.

В предлагаемой работе записаны уравнения электродинамики в плоскости годографа для сильно ионизированной плазмы при учете упругих соударений между электронами и ионами. Метод разделения переменных дает общие решения этих уравнений, при помощи которых строится решение задачи о токе в бесконечном сосуде с непроводящими стенками, аналогичной задаче об истечении] газа из бесконечного сосуда [2].

В силу практической невозможности учесть точно влияние всех факторов (ионизации, излучения, неупругих соударений и др.) на зависимость $\sigma(j)$ в сильных электрических полях предлагается представлять эту зависимость приближенно степенной (или показательной) функцией, в которой постоянные параметры определяются из эксперимента. Для степенной зависимости $\sigma(j)$ получено решение задачи о токе в сосуде с непроводящими стенками. При показательном законе зависимости $\sigma(j)$ имеется возможность постановки смешанных краевых задач для уравнений электродинамики.

1. В сильно ионизированной плазме при учете упругих столкновений между электронами и ионами имеют место следующие соотношения [1,3]

$$\sigma = \sigma_0 \left(1 + \frac{v^2}{v_0^2}\right)^\gamma, \quad v_{\max}^2 = v_0^2 + v^2, \quad j = Nev$$

$$\left(v_{\max}^2 = \frac{3kTe}{M}, \quad v_0^2 = \frac{3kT}{M} \right) \quad (1.1)$$

Здесь T , T_e — эффективные температуры соответственно тяжелых частиц и электронов, M — масса тяжелой частицы, k — постоянная Больцмана, v_0^2 , v_{\max}^2 пропорциональны соответственно местной кинетической энергии плазмы и [электронов, σ_0 — электропроводность в плазме при $T_e = T$, N — концентрация электронов, v — направленная скорость электронов, e — заряд электрона, γ — постоянная величина.

Полагая, что в данном состоянии плазмы $T = \text{const}$, $M = \text{const}$, $\sigma_0 = \text{const}$, $\gamma > 1/2$, $N = \text{const}$, можно записать

$$\Gamma^2 = \frac{j}{\sigma} \frac{d\sigma}{dj} = \frac{2\gamma j^2}{j^2 + j_0^2} (j_0^2 = N^2 e^2 v_0^2 = \text{const}) \quad (1.2)$$

Введем уравнения для электрического тока в плоскости годографа [1]

$$\frac{\partial^2 P}{\partial j^2} + \frac{1 - \Gamma^2}{j^2} \frac{\partial^2 P}{\partial \theta^2} + \frac{1 + \Gamma^2}{j} \frac{\partial P}{\partial j} = 0$$

$$\frac{\partial^2 Q}{\partial j^2} + \frac{1 - \Gamma^2}{j^2} \frac{\partial^2 Q}{\partial \theta^2} - \frac{d}{dj} \ln \left[\frac{\sigma}{j} (1 - \Gamma^2) \right] \frac{\partial Q}{\partial j} = 0 \quad (1.3)$$

Здесь θ — угол наклона вектора j к оси x ; потенциальная функция тока P и силовая функция тока Q вводятся так:

$$j_x = j \cos \theta = \frac{\sigma}{\sigma_0} \frac{\partial P}{\partial x} = \frac{\partial Q}{\partial y}, \quad j_y = j \sin \theta = \frac{\sigma}{\sigma_0} \frac{\partial P}{\partial y} = - \frac{\partial Q}{\partial x} \left(\begin{matrix} x = x(j, \theta) \\ y = y(j, \theta) \end{matrix} \right) \quad (1.4)$$

Уравнения (1.3) с учетом (1.2) можно представить так:

$$2\xi(1-\xi)^2 \frac{\partial^2 P}{\partial \xi^2} + \frac{1-2\gamma\xi}{2\xi} \frac{\partial^2 P}{\partial \theta^2} + 2(1-\xi)(1+\gamma\xi-2\xi) \frac{\partial P}{\partial \xi} = 0 \quad (1.5)$$

$$2\xi(1-\xi)^2 \frac{\partial^2 Q}{\partial \xi^2} + \frac{1-2\gamma\xi}{2\xi} \frac{\partial^2 Q}{\partial \theta^2} + \frac{2(1-\xi)}{1-2\gamma\xi} (1-\gamma\xi-2\xi+2\gamma\xi^2+2\gamma^2\xi^2) \frac{\partial Q}{\partial \xi} = 0 \quad (1.6)$$

$$\xi = \frac{\Gamma^2}{2\gamma} = \frac{j^2}{j^2 + j_0^2} \quad (1.7)$$

Очевидно, $\xi < 1$, при $\xi < 1/2\gamma^{-1} < 1$ уравнения (1.5) и (1.6) эллиптического типа.

2. Применение метода разделения переменных к уравнениям (1.5) и (1.6) дает следующий результат. Если функцию $P(\xi, \theta)$ представить в виде

$$P_\lambda(\xi, \theta) = f_\lambda(\xi)T_\lambda(\theta) \quad (2.1)$$

то из уравнения (1.5) получается, что $T_\lambda(\theta)$ удовлетворяет соотношению $T'' + \lambda^2 T = 0$ (λ — произвольный параметр, определяющийся при решении краевой задачи как собственное значение задачи Штурма — Лиувилля). Следовательно,

$$T_\lambda(\theta) = C_1 e^{i\lambda\theta} + C_2 e^{-i\lambda\theta} \text{ при } \lambda \neq 0, \quad T_0(\theta) = A + B\theta \text{ при } \lambda = 0, \quad (A, B, C_1, C_2 = \text{const}) \quad (2.2)$$

Функция $f_\lambda(\xi)$ при $\lambda \neq 0$ удовлетворяет P -уравнению Римана [4]

$$f = P \begin{pmatrix} 0 & \infty & 1 \\ 1/2\lambda & 0 & 1/2(\gamma + \gamma_\lambda) & \xi \\ -1/2\lambda & 1 - \gamma & 1/2(\gamma - \gamma_\lambda) \end{pmatrix}$$

и представляется в виде

$$f_\lambda(\xi) = \xi^{1/2\lambda} (\xi - 1)^{1/2(\gamma + \gamma_\lambda)} \{ C_3 F(1/2(\lambda + \gamma) + 1/2\gamma_\lambda, 1 + 1/2(\lambda - \gamma) + 1/2\gamma_\lambda, 1 + \lambda, \xi) + C_4 \xi^{-\lambda} F(1/2(\gamma - \lambda) + 1/2\gamma_\lambda, 1 - 1/2(\lambda + \gamma) + 1/2\gamma_\lambda, 1 - \lambda, \xi) \}; \quad (\gamma_\lambda = \sqrt{\gamma^2 - (2\gamma - 1)\lambda^2}) \quad (2.3)$$

Здесь C_3, C_4 — постоянные, λ — не целое, $F(a, b, c, \xi)$ — гипергеометрическая функция

$$f_0(\xi) = C_5 + C_6 \int \frac{(1-\xi)^{\gamma-1}}{\xi} d\xi \quad \text{при } \lambda = 0 \quad (2.4)$$

Аналогично функцию $Q(\xi, \theta)$ можно представить в виде

$$Q_\lambda(\xi, \theta) = \varphi_\lambda(\xi)\psi_\lambda(\theta) \quad (2.5)$$

$$\psi_\lambda(\theta) = \frac{dT_\lambda(\theta)}{d\theta}, \quad \varphi_\lambda(\xi) = \frac{2\xi}{\lambda^2(1-\xi)^{\gamma-1}} \frac{df_\lambda(\xi)}{d\xi} \quad \text{при } \lambda \neq 0 \quad (2.6)$$

$$\psi_0(\theta) = C_7 + C_8\theta, \quad \varphi_0(\xi) = C_9 + C_{10} \int \frac{1-2\gamma\xi}{\xi(1-\xi)^{\gamma+1}} d\xi \quad \text{при } \lambda = 0 \quad (2.7)$$

($C_7, C_8, C_9, C_{10} = \text{const}$)

3. Метод разделения переменных с успехом применяется к решению ряда краевых задач, одной из которых будет задача, аналогичная задаче об истечении газа из бесконечного сосуда [2].

Имеется бесконечный сосуд с симметричными непроводящими стенками, заполненный сильно ионизированной плазмой. В отверстие сосуда вставлен катод, ширина которого $BB' = 2b$ (фиг. 1). Определить поле плотностей тока внутри сосуда, считая, что процесс — установившийся, плоский, плотность заряда на электроде во всех точках одинакова, $\xi_1 < 1/2\gamma^{-1}$ (ξ_1 соответствует плотности тока j_1 на выходе из сосуда), приэлектродный слой не учитывается.

На плоскости годографа ($\xi_x = \xi \cos \theta$, $\xi_y = \xi \sin \theta$) эта задача ставится так: определить функцию $Q(\xi, \theta)$ в секторе $0 < \xi < \xi_1$, $-\theta_0 < \theta < \theta_0$ (Фиг. 2) по граничным условиям

$$\begin{aligned} Q(\xi, \theta_0) &= -\frac{1}{2}I \quad (0 < \xi \leq \xi_1) \\ Q(\xi, -\theta_0) &= \frac{1}{2}I \quad (0 < \xi \leq \xi_1) \\ Q(\xi_1, \theta) &= -\frac{1}{2}I \quad (0 < \theta \leq \theta_0) \\ Q(\xi_1, \theta) &= \frac{1}{2}I \quad (-\theta_0 \leq \theta < 0) \end{aligned} \quad (3.1)$$

где I — сила тока на выходе из сосуда

$$I = 2j_1 b = \frac{2b\xi_1^{1/2}j_0}{(1 - \xi_1)^{1/2}} \quad (3.2)$$

Кроме того, в силу симметрии

$$Q(\xi, 0) = 0 \quad (0 < \xi < \xi_1) \quad (3.3)$$

Метод разделения переменных определяет решение поставленной краевой задачи в форме, аналогичной известному решению соответствующей задачи Чаплыгина о струе

$$Q(\xi, \theta) = -\frac{I\theta}{2\theta_0} - \frac{I}{\pi} \sum_{\lambda=1}^{\infty} \frac{1}{\lambda} \frac{z_{\lambda}(\xi)}{z_{\lambda}(\xi_1)} \sin \frac{\lambda\pi\theta}{\theta_0} \quad (3.4)$$

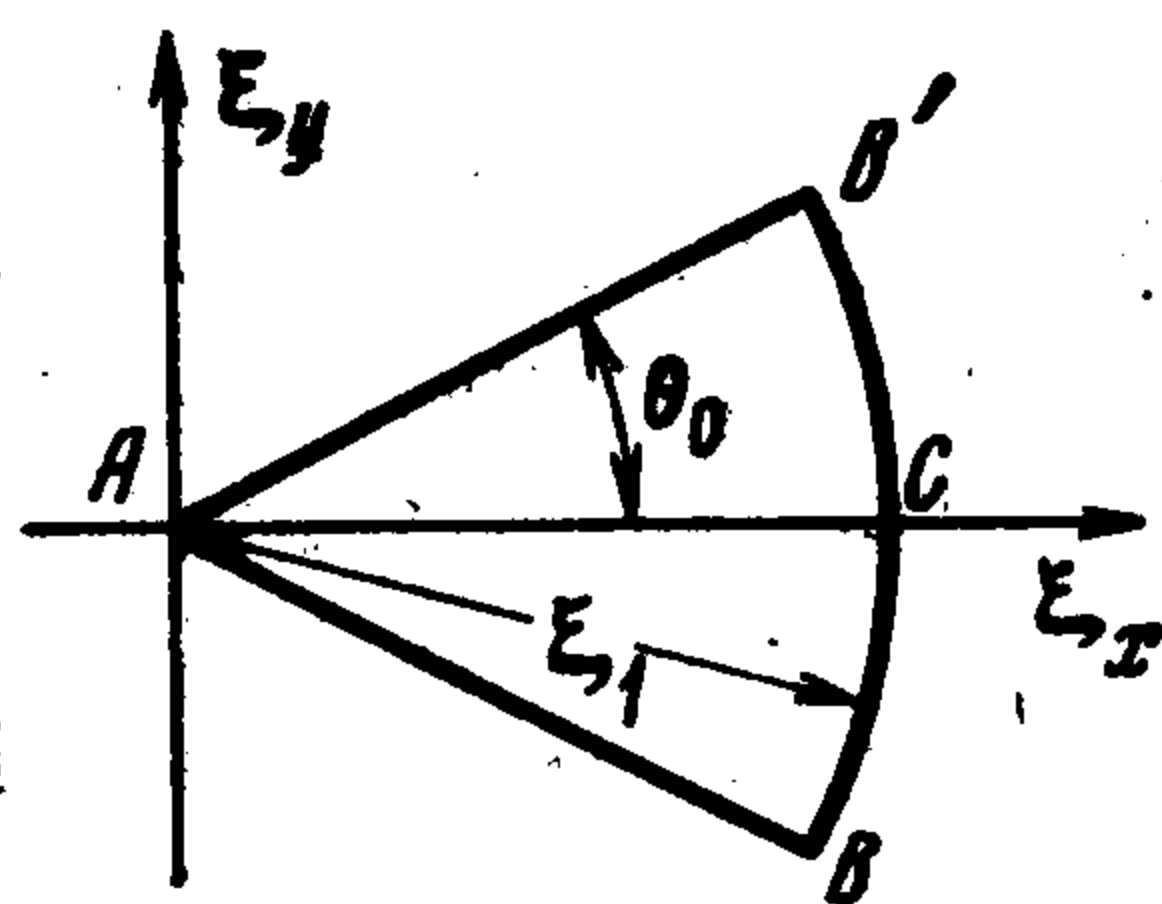
где

$$\begin{aligned} z_{\lambda}(\xi) &= \xi^{\lambda+1} \operatorname{Re} \left\{ (1 - \xi)^{1-1/2\gamma+1/2\gamma\lambda} \left[\left(\frac{\lambda}{\xi} + \frac{1}{2} \frac{\gamma + \sqrt{\gamma^2 - (2\gamma - 1)4\lambda^2}}{1 - \xi} \right) \times \right. \right. \\ &\quad \times F(\lambda + 1/2\gamma + 1/2\gamma\lambda, \lambda + 1 - 1/2\gamma + 1/2\gamma\lambda; 1 + 2\lambda; \xi) + \\ &\quad \left. \left. + (1 + 2\lambda)^{-1} (\lambda + 1/2\gamma + 1/2\gamma\lambda) (\lambda + 1 - 1/2\gamma + 1/2\gamma\lambda) F(1 + \lambda + 1/2\gamma + \right. \right. \\ &\quad \left. \left. + 1/2\gamma\lambda, 2 + \lambda - 1/2\gamma + 1/2\gamma\lambda; 2 + 2\lambda; \xi) \right] \right\} \quad (3.5) \end{aligned}$$

$$\gamma_{\lambda} = \sqrt{\gamma^2 - (2\gamma - 1)4\lambda^2}$$

Соотношение (3.4) дает возможность получить значение плотности тока j в любой точке внутри сосуда.

4. В плазме с любой степенью ионизации и даже в сильно ионизированной плазме точный учет всех различных факторов, влияющих на связь σ и j (междуэлектронные соударения, ионизация, излучение и др.) очень сложен и практически невозможен.

Фиг. 2

Поэтому имеет смысл представлять зависимость $\sigma(j)$ приближенно в виде некоторой кривой, например, в виде $\sigma(j) = aj^{\alpha}$, где параметры a, α определяются из эксперимента и постоянны в определенных интервалах изменения j . Для такого вида зависимости уравнения электродинамики в плоскости годографа (1.3) имеют вид

$$\frac{\partial^2 P}{\partial j^2} + \frac{1 - \alpha}{j^2} \frac{\partial^2 P}{\partial \theta^2} + \frac{1 + \alpha}{j} \frac{\partial P}{\partial j} = 0 \quad (4.1)$$

$$\frac{\partial^2 Q}{\partial j^2} + \frac{1 - \alpha}{j^2} \frac{\partial^2 Q}{\partial \theta^2} + \frac{1 - \alpha}{j} \frac{\partial Q}{\partial j} = 0 \quad (4.2)$$

Методом разделения переменных решение уравнения (4.2) представляется в виде

$$Q_{\lambda}(j, \theta) = \Phi_{\lambda}(j) \Psi_{\lambda}(\theta)$$

при $\lambda \neq 0$

$$\Phi_{\lambda}(j) = j^{1/2\alpha} (C_1 j^{+\alpha\lambda} + C_2 j^{-\alpha\lambda})$$

$$\Psi_{\lambda}(\theta) = C_3 e^{i\lambda\theta} + C_4 e^{-i\lambda\theta} \quad (\alpha_{\lambda} = \sqrt{1/4\alpha^2 + \lambda^2(1 - \alpha)}) \quad (4.3)$$

при $\lambda = 0$

$$\varphi_0(j) = A + Bj^\alpha, \psi_0(\theta) = C + D\theta \quad (C_1, C_2, C_3, C_4, A, B, C, D = \text{const})$$

Параметр λ определяется как собственное значение задачи Штурма — Лиувилля. Решение задачи п. 3 в этом случае имеет вид

$$Q(j, \theta) = -\frac{I}{2\theta_0}\theta - \frac{I}{\pi} \sum_{\lambda=1}^{\infty} \frac{1}{\lambda} \left(\frac{j}{j_1}\right)^{1/2\alpha+\alpha\lambda} \sin \frac{\pi\lambda\theta}{\theta_0} \quad (4.4)$$

где j_1 — плотность тока на выходе из сосуда, $\alpha < 1$. Если зависимость $\sigma(j)$ записывать как $\sigma = be^{j\beta}$, где b, β — параметры, определяющиеся из эксперимента и постоянные в определенных интервалах изменения j , то уравнения (1.3) имеют вид

$$\begin{aligned} \frac{\partial^2 P}{\partial j^2} + \frac{1-j\beta}{j^2} \frac{\partial^2 P}{\partial \theta^2} + \frac{1+j\beta}{j} \frac{\partial P}{\partial j} &= 0 \\ \frac{\partial^2 Q}{\partial j^2} + \frac{1-j\beta}{j^2} \frac{\partial^2 Q}{\partial \theta^2} + \frac{1-j\beta+j^2\beta^2}{j(1-j\beta)} \frac{\partial Q}{\partial j} &= 0 \end{aligned} \quad (4.5)$$

В отличие от соотношений (4.1) и (4.2) уравнения (4.5) допускают непрерывный переход процесса из области эллиптичности в область гиперболичности при постоянном α , что приводит к возможности постановки смешанных краевых задач для уравнений электродинамики в плоскости годографа. Однако А. Г. Куликовский и С. А. Регер (ПММ, 32, вып. 4, 1968) показали невозможность постановки краевых задач в чисто гиперболических областях.

Автор благодарит С. В. Фальковича за полезные обсуждения.

Поступила 3 VI 1968

ЛИТЕРАТУРА

1. Е м е ц Ю. П. Метод годографа в электродинамике сплошных нелинейно проводящих сред. ПММ, 1967, т. 31, вып. 6.
2. Ч а п л ы г и н С. А. О газовых струях. Сочинения, т. II. М., Гостехиздат, 1948.
3. Г и н з б у р г В. Л. Распространение электромагнитных волн в плазме. Изд. 2. М., «Наука», 1967.
4. У и т т е к е р Э. Т., В а т с о н Д. Н. Курс современного анализа. Изд. 2. М., Физматгиз, 1963.

К ЗАДАЧЕ О СИЛЬНОМ ВЗРЫВЕ НА ГРАНИЦЕ ПОЛУПРОСТРАНСТВА, ЗАПОЛНЕННОГО СОВЕРШЕННЫМ ГАЗОМ

Л. В. Шуршалов

(Москва)

Рассматривается осесимметричная задача о сильном точечном взрыве [1] на границе полупространства, занятого невесомым совершенным газом с показателем адиабаты γ . В начальный момент времени $t = 0$ в некоторой точке на этой границе выделяется конечная энергия E_0 , т. е. происходит точечный взрыв. Эта задача может представлять интерес в связи с проблемой исследования движения, вызванного сильным ударом по поверхности среды в случае, если кинетическая энергия ударяющего тела достаточно велика. Эта проблема рассматривалась рядом авторов. В работах [2-4] содержится подход к этой задаче с точки зрения приложения ее к вопросам кратерообразования при ударе тела, летящего с большой космической скоростью, по плоской границе твердого тела. При этом считается, что ударная волна распространяется так же, как при взрыве в неограниченной среде. В [5] среда рассматривается как несжимаемая жидкость и считается, что импульс вещества, охваченного движением, постоянен во времени и равен импульсу ударяющего тела. В [6] получены некоторые приближенные характеристики на основе построенного точного частного решения дифференциальных уравнений, описывающих течение. В [7,8] приближенно исследовано распределение энергии между двумя средами в случае сильного точечного взрыва на поверхности раздела этих сред. В [9] получено численное решение задачи о взрыве на поверхности медной пластинки при использовании для меди моделей упруго-пластической среды и идеальной жидко-